

3. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 236 с.
4. Ежова Н.Ф. Способы языковой репрезентации эмоциональных концептов в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2. – С. 10–21.
5. Девлетов Р.Р. Къырымтатар тили синонимлери. Лугъат. – Симферополь: ДОЛЯ нешрияты, 2002. – 112 с.
6. Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.
7. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
8. Крымскотатарско–русский словарь./ Сост.: Усеинов С.М. – Тернополь: СМНВП «Диалог», 1994. – 397 с.
9. Куркчи У. Сёз бирикмелери // Ёылдыз. – 1987. – № 1. – С. 127–135.
10. Куркчи У. Сёз бирикмелери // Ёылдыз. – 1987. – № 2. – С. 136–141.
11. Болат Ю. Алим: Роман. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1980. – 424 б.
12. Болат Ю. Анифе: Роман. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына бедий Эдебият нешрияты, 1969. – 320 б.
13. Болат Ю. Садакъбат: Роман. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына Эдебият ве санъат нешрияты, 1979. – 328 б.
14. Эдемова У. Баш язысы: Повесть ве икяелер. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1981. – 240 б.
15. Эмин С. Сенинъ ёылдызынъ: Роман. – Акъмесджит: Таврия, 1994. – 239 с.

Абибуллаева С.

«Кодекс Куманикус» – ПАМЯТНИК ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ КОНЦА XIII – НАЧАЛА XIV ВЕКОВ

Одним из письменных памятников куманских языков, в том числе и крымскотатарского, является рукопись «Кодекс Куманикус», составленная итальянскими, немецкими миссионерами и торговцами.

В византийских и латинских хрониках именем *куманы* (*команы*) обозначалось объединение тюркских племён, известное у восточных авторов под самоназванием *кыпчаки*; русские летописцы их называли *куманами*, но чаще – *половцами* [9, с. 107].

Написанное на языке куманов это произведение состоит из двух частей и отражает не письменную, а разговорную речь того периода.

Первая часть начинается с вступления на латинском языке и включает в себя словарь, написанный в три колонки на трёх языках – латинском, персидском, куманском. Слова расположены в алфавитном порядке. Здесь же показаны спряжения глаголов, имена существительные, прилагательные, местоимения, склонения местоимений, наречия – материал по грамматике куманского языка. В первой колонке 1560 слов, но не все из них переведены на персидский и куманский языки. Далее дан такой же трёхязычный словарь, состоящий из 1120 слов, которые объединены по своему значению в группы, имеющие определённые названия. Семантические группы данных слов включают в себя названия дней недели, месяцев, животных, растений, предметов быта, орудий труда, слова, связанные со временем, природой, хозяйством, занятиями, социальным, государственным устройством куманов и т. д. Около 200 слов этой части «Кодекса Куманикуса» не переведены на персидский и куманский языки.

Как указывал Д.А. Расовский, «латинская колонка... явно говорит об итальянском авторстве этой части кодекса», поэтому «и носит в науке название "итальянской"» [9, с. 107].

Вторая часть произведения, в отличие от первой, не настолько систематизирована и аккуратна, к тому же написана разными подчерками, содержит куманско-немецкий словарь, состоящий из беспорядочного набора слов и фраз. Здесь, как и в «Итальянской» части, встречаются грамматические заметки по куманскому языку. Особое внимание привлекают священные христианские тексты на куманском языке, латинские тексты с куманским переводом и куманские тексты с латинским переводом. В этой же части записаны куманские загадки. Эта часть была названа «Немецкой».

Принимая во внимание явные различия между частями «Кодекса Куманикуса» можно сказать, что обе части представляют собой различные памятники, которые впоследствии были соединены.

До сих пор ведутся споры: кем, с какой целью и когда точно был написан «Кодекс Куманикус»? Вероятнее всего, первая часть, состоящая из трёхязычного словаря, была написана итальянцами, занимающимися торговлей, колония которых была в то время в столице Крыма – Солхате (Эски Къырым – Старый Крым), где итальянцы находились в тесном контакте с персами и куманами.

Судя по содержанию «Немецкой» части, её авторами были миссионеры–францисканцы, целью которых было распространение христианского вероучения среди куманов. Существует мнение, что эти немецкие миссионеры, сшив обе части отредактировали первую, сделав некоторые поправки в куманской колонке словаря [9, с. 108].

На первой странице «Кодекса Куманикуса» дана дата – «11 июля 1303 года». Немецкий учёный В. Банг, исследовавший памятник, считал эту дату днём составления «Кодекса Куманикуса». «Однако, – по мнению Д.А. Расовского, – небрежность записи Кодекса, многочисленные описки, спутывание параллельных слов трёх колонок – всё это заставляет видеть в авторе лишь переписчика, а не составителя Кодекса, и переписчика достаточно безграмотного, плохо знавшего персидский и половецкий языки. С другой стороны, сам словарный материал и его расположение в кодексе позволяют сделать вывод о постепенном собирании этого материала... Итак, дошедший до нас кодекс представляет собою, по всей вероятности, лишь копию с бо-

лее древнего оригинала, восходящую к XIII столетию, оригинала, который в свою очередь создан не сразу, а постепенно, путём ряда последовательных добавлений [9, с. 108]. Таким образом, Расовский считал, что 1303 год – дата переписки произведения.

Исследованием происхождения «Кодекса Куманикуса» занимался и А.Н.Самойлович. Сопоставив христианские и мусульманские названия месяцев он пришёл к выводу, что «материал по мусульманским месяцам для персидского столбца кодекса и по половецким – для куманского столбца был написан не в XIV, а в XIII веке, за 9 лет до начала создания первой части Кодекса» [6, с. 176], то есть в 1294 или 1295 году.

По мнению ряда учёных, исследовавших «Кодекс Куманикус», словарь впервые был переписан в 1303 году в монастыре Св.Иоанна вблизи города Сарая [9, с. 108].

Произведение вместе с другими книгами, итальянский поэт Петрарка в 1362 году преподнёс в дар библиотеке собора Св.Марка в Венеции, где оно по сей день и хранится [24, с. 67].

Над «Кодексом Куманикусом» работали больше западные учёные. Вероятно, здесь сказались местонахождение произведения. Впервые обнаружил и опубликовал его в 1828 году Г.Ю.Клапрот [24,71]. Позже факсимиле и словарь тюркских слов «Кодекса Куманикуса» издавали Г.Кун (1880), К.Грэнбек (1936, 1942). Исследованием памятника занимались А.фон Габен, О.Блау, Ф.Е.Корш, К.Г.Залеман, В.Банг, Ф.фон Клеритц-Грайфенхорст, Ю.Немет, Т.Ковальский, Д.А.Расовский, Ж.Дени, В.Дримба. Посвятили свои труды «Кодексу Куманикусу» П.М.Мелиоранский, А.Н.Самойлович, В.В.Бартольд, С.Е.Малов, Н.А.Баскаков, А.К.Курышжанов, А.А.Зайончковский, М.А.Хабичев и другие тюркологи. Такие турецкие учёные, как Н.Асым, А.Джаферогьлу, С.Чагьатай, А.Дж.Эмре также занимались изучением «Кодекса Куманикуса». В крымскотатарском языкознании памятник не был достаточно исследован. Лишь общие сведения о произведении есть в книгах «Къырымтатар тилининъ ильмиий сарфы» («Научная грамматика крымскотатарского языка») Б.Чобан-заде, «Лексикология» и «Крымтатарский язык» А.Меметова.

Несмотря на большое количество трудов, посвященных исследованию «Кодекса Куманикуса», язык памятника до сих пор достаточно не изучен. Куманский словарь отражает особенности не одного, а нескольких тюркских языков. Диалектные различия произведения отмечал в своё время В.В.Радлов, Т.Ковальский [19, с. 66–67].

По мнению Н.А.Баскакова, памятник указывает на «наличие нескольких диалектов в половецком, или куманском, языке, характеризующихся и кыпчакскими (например, *тав* «гора», *тув* «родиться», *бувун* «сустав»), и огузскими (*таг*, *туг*–/*тог*–, *богун*) чертами.

Учитывая все эти различия, учёные–тюркологи называют сходства языка «Кодекса Куманикуса» с разными тюркскими языками.

Один из первых исследователей произведения О.Блау в 1876 году сближал язык Кодекса с диалектами крымскотатарского языка, В.В.Радлов – с языком татар-мещеряков, А.Н.Самойлович – с кумыкским и карачаево-балкарским языками. А.А.Зайончковский показал элементы, встречающиеся как в куманском словаре, так и в арабо-кыпчакских словарях. Н.А.Баскаков язык куманского словаря включает в одну группу с современными караимским, карачаево-балкарским, кумыкским, крымскотатарским языками и языками мамлюкских кыпчаков. Ф.фон Клеритц-Грайфенхорст, Ж.Дени, Т.Ковальский и Т.И.Грунин указывают на близость армяно-кыпчакского языка и языка Кодекса. А.фон Габен отмечает близость языка куманского словаря и поволжско-татарского языка, А.Курышжанов – казахского [19, с. 67].

Хотелось бы подробнее остановиться на тематическом словаре первой части «Кодекса Куманикуса». Собранный здесь лексический материал даёт возможность представить быт, занятия, социальные, экономические, политические особенности жизни куманов.

Проанализировав такие семантические группы, как анатомические названия, термины родства, названия растений, животных, насекомых, птиц, элементов неживой природы, сравнил их с аналогами в крымскотатарском и других тюркских языках, мы позволим себе сделать некоторые выводы.

Некоторые из слов «Кодекса Куманикуса» как в крымскотатарском, так и в других тюркских языках не подвергнувшись ни фонетическим, ни семантическим изменениям сохранились и используются по сей день (*at* «лошадь», *qurt* «червь», *ana* «мать», *ayaq* «нога»). Часть слов изменилась фонетически, при этом сохранив своё значение (КК *altun* крт.«алтын» (рус.«золото»), КК *qorğaşın* крт.«кършун» (рус.«олово»), КК *keçe* крт.«гедже» (рус.«ночь»)). Небольшое количество слов же используется в современном крымскотатарском языке в семантически изменённом варианте (*salkun* – в КК «погода», «воздух», в крт. «прохладный»; *oba* – в КК «холм», «возвышенность», в крт. 1.холм, возвышенность, 2.куча, гряда; *ayaz* – в КК «ясная погода», в крт. «мороз», «стужа»; *erin* – в КК «ноздри», в крт. «губы»). Такие куманские слова, как *it* «собака», *börü* «волк», *bürçe* «блоха», *ot* «огонь» используются лишь в отдельных диалектах и говорах крымскотатарского языка. некоторые слова не встречаются с современным крымскотатарским языке, но входят в состав современной лексики других тюркских языков (*maçı* «кошка» – в караимском, *tüş* «полдень» – в башкирском, казахском, каракалпакском, киргизском, *çatlavıq* «фундук» – в карачаево-балкарском, кумыкском, башкирском языках).

Куманские слова *siğir* «корова», *qoy* «овца», *it* «собака», *börü* «волк», *qoyan* «кролик», *qol* «рука» являются признаками кыпчакских языков, а слова *inek* «корова», *toñuz* «свинья», *el* «рука» – особенность огузских языков.

Язык «Кодекса Куманикуса», несмотря на то, что является кыпчакским языком, из-за тесного соседства с огузами не избежал влияния огузских языков. Такие лексические и фонетические диалектизмы «Кодекса Куманикуса», как *siğir* – *inek* «корова», *qol* – *el* «рука», *tavıq* – *tavoh* «курица», *qoz* – *hoz* «орех грецкий», *aq* – *ah* «белый», «светлый», *tag* – *tav* «лес», *ağuz* – *avuz* «рот», *oğul* – *ovul* «сын» используются и по сей день

в диалектах и говорах крымскотатарского языка, что свидетельствует о столь раннем формировании диалектов крымскотатарского языка. Почти каждый вариант куманских слов можно найти в различных диалектах крымскотатарского языка.

Отдельный пласт лексики «Кодекса Куманикуса» составляют заимствованные из персидского (*canavar* «зверь», *zeftalu* «персик», *bazar* «рынок»), арабского (*horma* «финик»), греческого (*kiraz* «черешня»), монгольского (*silevsün* «рысь»), русского (*ovus* «овёс») языков слова.

Подробно рассмотрев 212 слов тематического словаря «Итальянской» части «Кодекса Куманикуса», видно, что 174 слова сохранились по сей день в крымскотатарском языке.

Из даты написания «Кодекса Куманикуса» (1303 г.) можно судить о том, что хоть и распалось государство куманов, но язык свой к тому времени они ещё не утратили. Куманы не оставили никаких памятников на своём языке, но куманский язык дошёл до нас посредством других народов.

Источники и литература

1. Баскаков Н.А., Баскаков А.Н. Современные кыпчакские языки / Отв.ред. Д.Н. Насыров. – Нукус: Каракалпакстан, 1987. – 104 с.
2. Баскаков Н.А. Тюркские языки; АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Изд-во вост.лит., 1960.–244с.
3. Вопросы исторического развития лексики тюркских языков / XXV международный конгресс востоковедов. Докл. делегации СССР. / Н.З. Гаджиева, Ф.Г. Исаков, А.А. Коклянова и др./ Под рук. Н.К. Дмитриева и Е.И. Урбатовой. – М.: Изд-во вост. лит., 1960.–27с.
4. Гаркавец А.Н. Тюркские языки на Украине: (Развитие структуры) / АН УССР; Ин-т языковедения им. А.А. Потебни. – Киев: Наукова думка, 1988. –176 с.
5. Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты Каменец-Подольской армянской общины). Транскрипция, перевод, предисловие, введение, грамматический комментарий и глоссарий Т.И. Грунина (Под редакцией Э.В. Севортяна. – М.: Наука, 1967.– 43 с.
6. К истории и критике Codex Cumanicus // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. – Симферополь: ДОЛЯ, 2000. – С.175–180.
7. Конгурат К. Приватизированная история: [Фрагменты из текстов «Кодекс Куманикус» с переводом на русский язык] // Голос Крыма. – 2004. – 20 февраля. – С.7.
8. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: АН СССР. Отделение лит. и языка. Ин-т востоковедения. – 2-е изд., доп. и испр. – Л.: Наука, 1982.– 359 с.
9. Кононов А.Н. Vladimir Drimba. Syntaxe comane // Советская тюркология. – 1974. – №4. – С.107–110.
10. Кошкаров А.Б., А.К.Курышжанов, А.К.Жубанов, А.Б.Белботаев. Куманша–казахша жиілік создiк // Советская тюркология. – 1979. – № 4. – С.103–104.
11. Курышжанов А.К.О замечаниях редакторов на полях рукописи «Кодекс Куманикус» // Советская тюркология. – 1974. – №6. – С.86–97.
12. Курышжанов А.К. Язык старокыпчакских письменных памятников XIII–XIV вв.: Автореферат дисс. – Алма-Ата, 1973.– 36с.
13. Махмутов Х. Татарские параллели куманских загадок: [46 загадок из «Кодекс Куманикус»а] // Советская тюркология. – 1971. – №3. – С. 87–105.
14. Меметов А.М.Лексикология крымскотатарского языка. Учебное пособие.– Симферополь: Крымчпедгиз, 2000. – 288 с.
15. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. – Симферополь: Крымчпедгиз, 2003. – 288 с.
16. Усеинов К.А., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили. Фонетика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 224 с.
17. Фазылов Р., Нагаев С. Къырымтатар эдибиятнынъ тарихы. Къыскъа бир назар. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2001. – 640с.
18. Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное словообразование: (Опыт сравнительно-исторического изучения) / Научн. ред. Ш.Х.Акбаев.– Черкесск: Ставроп.кн. изд-во. Карачаево-Черкесск. Отд-е, 1971.– 302 с.
19. Хабичев М.А. Памятник куманских языков // Советская тюркология. – 1974. – №2. – С.66–70.
20. Чобан–заде Б. Къырымтатар ильмий сарфы. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 240 с.
21. Saferoğlu A. Türk dili tarihi.– Istanbul: Enderun Kitabevi; 2000. – 246s.
22. Drimba V. Codex Cumanicus: edition diplomatique avec facsimiles.– Bucarest: Editura Enciclopedica, 2000.– 296s.
23. Ercilasun A. Türk dili tarihi.– Ankara: Akçağ, 2004.– 488s.
24. Gabain von A. Codex Cumanicus'un dili // Akalın M. Tarihi türk şiveleri. – Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 1988.– S.67–109.
25. Grönbech K. Komanisches Wörterbusch. Türkischer Wortindex zu Codex Cumanicus.– Kopenhagen: Einar Munksgaard, 1942.– 275 s.
26. Türk Dünyası Edebiyatı / Hazırlayan Acıkgöz H.– Istanbul: TDAV, 1991. – 224s.